

ПРЕДПОЧТЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ И СУБКУЛЬТУР В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А.Ш. Тхостов¹, Е.И. Рассказова^{1,2}, В.А. Емелин¹

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

² Научный центр психического здоровья, г. Москва, Россия

В современном мире, предлагающем множество вариантов идентификации, актуален вопрос о выборе социальных движений и субкультур. Публикуемая работа направлена на выявление различных типов предпочтения социальных групп, а также их связи с психологической саморегуляцией, идентичностью, благополучием и совладающим поведением. На выборке 268 взрослых респондентов были выделены несколько типов предпочтения, имеющих разные мотивационные основания. Установлено, что выбор политических и(или) религиозных движений, желание стать спортивным фанатом имеет общие черты с выбором принадлежности к радикальным движениям – его можно охарактеризовать как нонконформный, связанный с желанием демонстрируемого или реального влияния на происходящее и с формированием идентичности по типу ее слияния. Независимо от возраста респондентов, такой выбор связан с большей враждебностью, признаками паранойяльности, склонностью к отрицанию в стрессогенной ситуации. Интерес к большинству существующих субкультур чаще означает выбор по типу хобби, обеспечивающий возможность участия в совместной деятельности и самопрезентации, но не задающий ограничения в других жизненных сферах и ценностях. Тесно связанный с периодом юношеского возраста, такой выбор может способствовать безопасному «опробованию» себя в различных ролях, особенно при психологических трудностях – и сопряжен с широким кругом жалоб на психопатологические симптомы и склонностью к мысленному отходу от проблем. Интерес к волонтерскому движению, основанный на просоциальной мотивации и важности непосредственных межличностных отношений и более характерный для женщин, связан с позитивной самооценкой, лучшим позитивным переформулированием и планированием, а также с жалобами тревожно-фобического характера и концентрацией на эмоциях. Связь предпочтения тех или иных социальных групп с благополучием и совладанием опосредствуется особенностями психологической саморегуляции по типу хронификации имеющихся трудностей саморегуляции либо по типу компенсации на фоне этих трудностей. В первом случае предпочтение группы особенно тесно связано со специфическими психопатологическими жалобами или стратегиями совладания при низких показателях саморегуляции. Второй вариант выявлен лишь в отношении просоциального выбора, который сильнее связан с активным совладанием и позитивной самооценкой у людей с низкими показателями доступа к себе и волевой регуляции, соответственно.

Ключевые слова: субкультуры, социальные движения, идентичность, психологическое благополучие, копинг-стратегии, психопатологические симптомы.

Современный мир предлагает человеку широкую палитру вариантов идентификации – от просоциальных до радикалистских, противоречащих социальным ценностям и морали; от требующих изменения образа жизни до предоставляющих лишь способ занять свое время; от крайне формализованных до включающих тесное межличностное общение с группой. Стремительно возникают, набирают

популярность и исчезают субкультуры, объединения фанатов. Некоторые из них перерастают в социальные движения с более или менее четкой структурой. Актуальным становится вопрос о психологическом содержании этих социальных изменений. Являются ли они ответом на общий кризис идентичности, стремлением обрести ее устойчивость в мире размытых границ, правил и ценностей (Велш, 1995,

Емелин, 2017) или попыткой самореализации лиц, отвергаемых в других группах (Muggeleton, 2005)? Каково влияние этих феноменов на процессы социализации (Марцинковская, 2010) – например, создаются ли движения в попытке компенсации трудностей психологической регуляции и, если это так, то в каких условиях они становятся плацдармом для развития «зрелой» идентичности, а в каких – лишь усугубляют ситуацию? Трудно не заметить, что ряд современных субкультур предлагает человеку идентификации, при которых черты, традиционно рассматривающиеся как проблемные (шизоидность, депрессивность, истерические), не только принимаются, но и возносятся в ранг ценности. Однако дискуссия о том, становятся ли субкультуры при этом основой социализации, являясь как бы «переходным» периодом (Белашова, 2011, Карпиленя, 2009, Шипова, Еняшина, 2015), или участвуют в хронификации возникших трудностей (Шевырина и соавт., 2016), остается не закрытой. Наконец, стоит ли за такой идентификацией единый механизм или можно выделить различные их типы – в соответствии с многообразием самих движений и их функций в отношении личности и общества (Hollingworth, 2015, Баева, 2014, Крапотина, 2015)?

В соответствии с существующим в психологии телесности подходом к идентичности (Рассказова, Тхостов, 2012) можно предполагать, что идентификация с социальными движениями и субкультурами во всех случаях направлена на обеспечение переживания устойчивости и контроля, но в каждом конкретном случае задается это переживание по-разному. Как следствие, предпочтение при выборе разных типов социальных групп имеет как разные мотивационные основания, так и различные предикторы и последствия для психологического благополучия и совладающего поведения. С этой точкой зрения перекликается представление о том, что разное поведение в группе является следствием разных процессов формирования идентичности: например, экстремальные действия ради интересов группы требуют слияния личной и социальной идентичности, при котором они обе становятся для человека взаимозаменяемыми (Swann, 2009). В отношении больших социальных движений и общественных организаций вопрос о разных типах их формирования обсуждается, в частности, в рамках ме-

тафоры маскулинности/феминности (Stall, Stoecker, 2006): идет речь о континууме, на одном полюсе которого находятся организации и движения с формализованной структурой, созданные для достижения четких целей и перераспределения власти путем борьбы, а на другом – те, ключевой чертой которых являются непосредственные межличностные отношения, а основной функцией – обеспечение поддержки и перераспределение ответственности. В меньшей степени в этих работах обсуждается вопрос о личностных детерминантах предпочтения и выбора социальных движений и субкультур, в том числе вопрос о мотивационных основаниях этого выбора и его связи с особенностями психологической регуляции и с благополучием.

Целью данного исследования было выявление различных типов предпочтения социальных групп и движений, а также их связи с психологической саморегуляцией, идентичностью, благополучием и совладающим поведением. Хотя вопрос о социальных движениях и субкультурах, как правило, изучается в отношении молодого возраста, в фокусе описываемого исследования находились универсальные закономерности, не зависящие от возрастного периода.

Выдвигались следующие **гипотезы**:

1. Социальные движения и субкультуры могут быть классифицированы по типу их предпочтения, за которым могут стоять различные мотивационные основания (например, стремление к отстаиванию своего мнения и к влиянию на социальные процессы, к просоциальной активности, к участию в совместной деятельности и т. п.).

2. Разные типы предпочтений по-разному связаны с процессами формирования идентичности (идентификацией и слиянием идентичности). В частности, предполагалось, что люди, склонные к слиянию идентичности, но не идентификации, чаще заинтересованы в участии в движениях, дающих переживание субъективного влияния на социальные решения и протесты.

3. Разные типы предпочтений характеризуются специфическими связями с психологическим благополучием и совладающим поведением (например, предпочтение по просоциальному типу – с большим благополучием и социально-ориентированными копингами, а предпочтение по неконформному типу – с активным совладанием). Эти связи характер-

ны как для респондентов юношеского возраста, так и лиц более позднего возраста (т. е. сохраняются после статистического контроля возраста в динамике).

4. Особенности психологической саморегуляции опосредствуют связь предпочтения социальных движений с жалобами на психопатологические симптомы и с совладающим поведением (рис. 1). В частности, предполагалось, что лишь при наличии трудностей психологической саморегуляции интерес к определенным социальным движениям и субкультурам будет сопряжен с высоким уровнем предъявления жалоб, при котором идентификация выступает попыткой компенсации.

Процедура и методы

В исследовании приняли участие 268 респондентов (в том числе 98 мужчин и 170 женщин), жителей г. Москвы и Московской области, в возрасте от 18 до 75 лет (средний возраст $26,73 \pm 13,14$ лет). Участники заполняли следующие методики:

1. Для исследования *субъективных предпочтений социальных движений и субкультур* была составлена анкета с упоминанием 9 социальных групп и движений (их перечень представлен в табл. 1). Респонденту давалась следующая инструкция: «*Оцените, пожалуйста, от 0 до 10 баллов, насколько Вы хотели бы участвовать в таком или близком по духу движении. Если Вы уже в нем участвуете, поставьте в клетке галочку. Если в одной ячейке указаны группы, к которым Вы относитесь по-разному, отвечайте для той группы, в которой Вы больше хотели бы участвовать*». В связи с тем, что об участии сообщили лишь немногие респонденты, в материалы исследования включены данные только тех респондентов, которые оценивали свои предпочтения, но непосредственно не участвующие в деятельности этих движений на момент исследования.

2. Шкала идентификации (Mael, Ashforth, 1992) и шкала слияния идентичности (Gomez, 2011) применялись для диагностики *типа формирования идентичности*. В соответствии с данными русскоязычной апробации методик (Рассказова и соавт., 2016), оценка проводилась на примере предъявления двух объектов – семьи и страны, и затем полученные результаты факторизовались для получения двух независимых (ортогональ-

ных) факторов идентификации и слияния с каждым из объектов.

3. Оценка особенностей *психологической саморегуляции* проводилась при помощи методики исследования саморегуляции Ю. Куля и А. Фурмана (Kuhl, Fuhrmann, 1998) в апробации О.В. Митиной, Е.И. Рассказовой, включающей 13 первичных шкал, сгруппированных в 5 блоков: блок «Саморегуляция» (шкалы самодетерминации, позитивной самомотивации и саморелаксации), блок «Самоконтроль» (шкалы когнитивного и аффективного самоконтроля), блок «Развитие воли» (шкалы готовности к действию, воли, способности к концентрации), блок «Доступ к себе» (шкалы ориентации на действие при неудаче, переживания смысла, интеграции противоречий), блок «Переживание общего жизненного стресса» (шкалы требований и угроз). В настоящей публикации показатели по блоку переживания общего жизненного стресса использовались как индикатор состояния психологического благополучия, а не как составляющая саморегуляции.

4. С целью оценки *психологического благополучия / неблагополучия* использовались усредненная эмоциональная оценка 10 своих конкретных идентификаций при ответе на вопрос «Кто Я?» (по модификации методики М. Куна и Т. МакПартлэнда, выполненной Тхостовым и соавт., 2014), шкала субъективного счастья С. Любомирски (Lyubomirsky, Lepper, 1999, Осин, Леонтьев, 2008), а также опросник выраженности психопатологической симптоматики SCL-90R (Derogatis, Spitzer, 1982, Тарабрина, 2007). Опросник SCL-90R позволяет диагностировать выраженность жалоб на симптомы соматизации, obsессивности/компульсивности, тревожности, депрессивности, межличностной тревожности, враждебности, фобий, паранойяльности, психотизма. Помимо этого, на основе анализа ответов респондентов рассчитываются общий симптоматический индекс, индекс проявления симптоматики и индекс тяжести дистресса. В настоящем исследовании используется для диагностики субъективных оценок проявлений психопатологических симптомов у здоровых лиц, что квалифицируется как признак психологического неблагополучия.

Обработка данных проводилась с помощью пакета прикладных статистических программ SPSS Statistics ver. 23.0. Для проверки

Социальная психология

гипотезы об опосредствующей роли саморегуляции проводился анализ модерации (Chaplin, 2007, рис. 1).

Результаты исследования

Изучение предпочтений социальных движений/субкультур и их типы

К числу наиболее субъективно привлекательных социальных движений относятся волонтерские и политические движения, а также движения по социальным предпочтениям (табл. 1). Наименее популярными являются довольно редко распространенные в настоящее время субкультуры – хиппи, панки, готы, эмо, последователи радикалистских идеологий. Очевидно, что предпочтения тесно связаны с характерными для возраста респондентов

интересами – они наиболее выражены в отношении музыкальных предпочтений, интереса к ролевым играм и игровым реконструкциям, а также к движению хиппи, который больше проявляется у молодых респондентов. Возрастных различий в отношении предпочтения политических, религиозных и радикалистских движений не было установлено. Мужчины, по сравнению с женщинами, более заинтересованы в радикалистских движениях ($t = 3,59, p < 0,01, \eta^2 = 0,10$) и менее – в волонтерском ($t = -3,04, p < 0,01, \eta^2 = 0,04$).

В связи с выявленным очевидным влиянием возраста респондентов на предпочтение в выборе социальных движений далее по тексту публикации при обработке данных во всех случаях проводился дополнительный анализ,

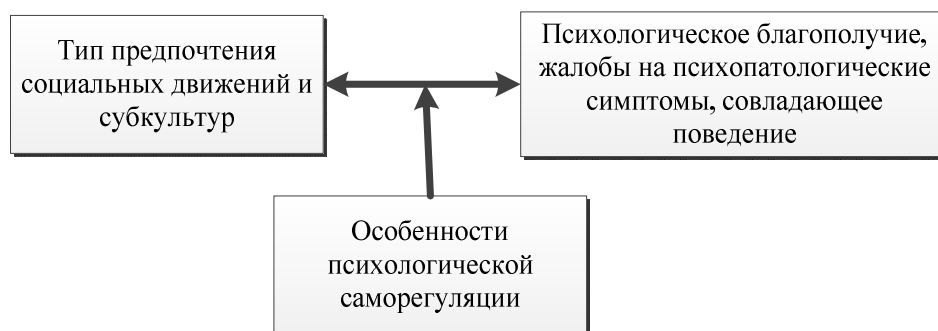

Рис. 1. Схематическое изображение связи типа предпочтения социальных движений и субкультур с психологическим благополучием и совладающим поведением

Таблица 1

Предпочтения в выборе социальных движений и субкультур у респондентов двух возрастных групп

Социальные движения / субкультуры	Всего по выборке		Возрастные подгруппы респондентов				Значения t-критерия	Значения η^2
			25 лет и младше		старше 25 лет			
	X_{cp}	σ	X_{cp}	σ	X_{cp}	σ		
Какое-либо волонтерское движение	4,70	3,32	5,11	3,29	3,74	3,21	3,15**	0,04
Фанаты какой-либо музыкальной группы / певца	2,78	3,41	3,56	3,54	0,91	2,14	7,57**	0,20
Какая-либо политическая партия	2,37	3,04	2,44	3,03	2,20	3,08	0,58	0,00
Ролевики, реконструкторы	1,81	2,78	2,24	3,01	0,80	1,77	4,86**	0,09
Фанаты спортивной команды (например, футбольные фанаты)	1,75	2,92	2,14	3,11	0,80	2,11	4,09**	0,07
Какое-либо религиозное движение	1,29	2,43	1,29	2,31	1,28	2,71	0,05	0,00
Хиппи, панки	1,13	2,30	1,48	2,57	0,28	1,06	5,51**	0,10
Группы, следующие радикальной идеологии (например, скинхеды)	0,60	1,82	0,63	1,75	0,54	1,97	0,36	0,00
Готы, эмо	0,38	1,33	0,49	1,52	0,11	0,64	2,92**	0,03

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

направленный на статистический контроль этой переменной (возраст респондентов).

С целью выявления взаимосвязи предпочтений в выборе разных типов проводился эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с Варимакс-вращением. Было выделено три фактора с собственными значениями выше единицы, объясняющих 57,74 % дисперсии данных (табл. 2). В первый фактор вошли предпочтения, соответствующие различным интересам или хобби – как правило, варианты проведения свободного времени, которые вполне могут сочетаться с другими ролями и идентификациями. Второй фактор объединяет интерес к политическим, религиозным движениям, к радикальным идеологиям и к спортивным фанатам. С нашей точки зрения, эти варианты характеризуют неконформные активные предпочтения. С одной стороны, они основаны на желании быть субъектом, а не объектом социальных процессов, изменять жизненную ситуацию и отстаивать свои представления. Как правило, такое желание исходит из неудовлетворенности текущим положением дел. С другой стороны, в современной социальной ситуации они соответствуют скорее имитационной, демонстрируемой идентичности (как бы создающей видимость, «декорацию» для окружающих и самого субъекта), но не являются действительной силой, противостоящей чему-либо и «запускающей» какие-либо изменения. Наконец, в третий фактор вошел пункт, касающийся волонтерских движений и характеризующий просоциальные интересы респондентов. Шкалы предпочтения по неконформному типу и по типу выбора хобби

были созданы путем усреднения соответствующих пунктов.

Предпочтение любых социальных движений/субкультур ожидаемо оказалось более характерным для молодых людей (табл. 3). Женщины чаще сообщают об интересе к просоциальным движениям ($t = 3,08$; $p < 0,01$, $\eta^2 = 0,03$), мужчины – к неконформным ($t = -3,04$; $p < 0,01$; $\eta^2 = 0,03$). Не выявлено гендерных различий в предпочтениях, реализуемых по типу хобби.

Изучение связи предпочтений социальных движений/субкультур с особенностями идентификации и психологической саморегуляции

В соответствии с вышепредставленными гипотезами, слияние идентичности (но не идентификации с семьей и страной) связаны с предпочтением социальных движений по неконформному типу (табл. 3), причем эти связи не зависят от возраста респондентов и становятся более четкими после его статистического контроля. Корреляционный анализ по отдельным социальным движениям показывает, что с обособленными данными о слиянии идентичности (без идентификации) связаны, в первую очередь, политические и религиозные предпочтения (значения коэффициентов частных корреляций после контроля возраста составили $r = 0,13-0,24$; $p < 0,05$). Предпочтение по типу хобби, по всей видимости, не связано с определенными вариантами формирования идентичности. Наконец, интерес к волонтерскому движению слабо связан со слиянием идентичности в семье, но идентификацией со страной – иными словами, можно предварительно предпола-

Таблица 2
Значения факторных нагрузок пунктов анкеты предпочтений социальных движений/субкультур

Социальные движения / субкультуры	Типы предпочтения		
	Хобби	Неконформный	Просоциальный
Какая-либо политическая партия	0,01	0,71	0,11
Какое-либо религиозное движение	-0,13	0,72	0,19
Какое-либо волонтерское движение	0,03	0,22	0,80
Группы, следующие радикальной идеологии (например, скинхеды)	0,35	0,69	-0,18
Ролевики, реконструкторы	0,72	0,04	0,09
Готы, эмо	0,71	0,18	-0,29
Хиппи, панки	0,78	0,00	0,14
Фанаты спортивной команды (например, футбольные фанаты)	0,17	0,48	0,33
Фанаты какой-либо музыкальной группы / певца	0,63	0,02	0,49
Собственные значения компонент	2,60	1,59	1,00

Связи предпочтения социальных движений/субкультур с факторами идентификации и слиянием идентичности с семьей и со страной

Переменные и факторы		Типы предпочтения		
		Хобби	Нонконформный	Просоциальный
Возраст		-0,17**	-0,36**	-0,25**
Семья	Фактор слияния идентичности	0,15* (0,17**)	-0,07 (-0,04)	0,12* (0,15*)
	Фактор идентификации	0,05 (0,08)	-0,04 (0,01)	0,03 (0,07)
Страна	Фактор слияния идентичности	0,19** (0,25**)	-0,12* (-0,04)	0,03 (0,10)
	Фактор идентификации	0,04 (0,04)	-0,07 (-0,07)	0,14* (0,15*)

Примечание. В скобках указаны частные корреляции после статистического контроля возраста респондентов. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

гать, что просоциальный интерес сопряжен с разными путями формирования идентичности в отношении малых неформальных и больших групп «державного» плана.

Особенности психологической саморегуляции практически не связаны с предпочтением каких-либо социальных движений/субкультур: максимальные показатели корреляции с блоками саморегуляции, самоконтроля, развития воли и доступа к себе не превышали значений $r = 0,16$ по модулю.

Изучение особенностей психологической саморегуляции как модератор связи предпочтения социальных движений/субкультур, совладания и психологического благополучия

Психологическое благополучие, оценка своих идентификаций и общий уровень стресса. Предпочтение социальных движений и субкультур по типу нонконформного выбора и по типу выбора хобби не были связаны с удовлетворенностью жизнью, с эмоциональной оценкой своих конкретных идентификаций и с субъективной оценкой уровня требований и угроз в своей жизни – ни прямо, ни опосредствованно (т. е. после учета особенностей психологической саморегуляции). Респонденты, заинтересованные в участии в волонтерском движении, в среднем более положительно оценивают свои конкретные идентификации, но отмечают и более высокий уровень требований и угроз в своей жизни ($r = 0,16-0,18$; $p < 0,01$). Кроме того, в отношении просоциального предпочтения отмечается и эффект модерации: интерес к волонтерскому движению особенно тесно связан с

положительной оценкой своих идентификаций при низком уровне доступа к себе ($\beta = 0,37$; $p < 0,01$ при показателях ниже среднего и $\beta = 0,06$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего). Эти эффекты не зависят от особенностей саморегуляции и возраста (табл. 4).

Жалобы на психопатологические симптомы. В целом предпочтение социальных движений/субкультур любого типа связано с нарастанием общего симптоматического индекса и индекса проявления симптоматики (а выбор хобби – еще и с индексом выраженности дистресса). Хотя связи эти слабые ($r = 0,12-0,21$; $p < 0,05$), они сохраняются после контроля особенностей саморегуляции. Связи с общим симптоматическим индексом не зависят и от возраста респондентов, тогда как связи с индексами проявления симптома и выраженности дистресса объясняются большей выраженностью жалоб у молодых респондентов. При этом, по результатам анализа модерации, в ряде случаев имеет место и эффект взаимодействия (табл. 3).

Для уточнения эффектов модерации проводились процедуры определения простых линейных регрессий в группах с высокими и низкими (по среднему значению) показателями по соответствующим блокам саморегуляции. Как показывают статистики этих простых регрессий, предпочтение социальных движений по типу нонконформного выбора связано с большим количеством психопатологических симптомов только у людей с низкими показателями по блоку саморегуляции ($\beta = 0,23$; $p < 0,01$ при показателях по блоку ниже среднего уровня и $\beta = 0,09$; $p > 0,15$ – при показателях выше среднего). Аналогичный результат получен по блоку развития во-

Таблица 4

Показатели психологической саморегуляции как модератор связи предпочтения социальных движений
с психологическим благополучием и совладающим поведением: результаты анализа модерации

Зависимая переменная	Основной эффект предпочтения β	Модератор: основной эффект β	Эффект взаимодействия предпочтения и модератора β	Доля дисперсии R^2 (1-й шаг) / ΔR^2 (2-й шаг)
Независимая переменная: Предпочтение по типу неконформного выбора				
Общий симптоматический индекс	0,14*	Блок саморегуляции: $\beta = -0,38^{**}$	-0,15*	15,9%** / 1,3%*
Общий симптоматический индекс	0,07	Блок развития воли: $\beta = -0,31^{**}$	-0,14*	10,3%** / 1,8%*
Позитивное переформулирование	0,01	Блок доступа к себе: $\beta = -0,24^{**}$	0,12*	6,1%* / 1,5%*
Концентрация на эмоциях	0,04	Блок доступа к себе: $\beta = -0,50^{**}$	-0,10*	26,0%** / 1,1%*
Отрицание	0,13*	Блок доступа к себе: $\beta = -0,37^{**}$	-0,14*	15,7%** / 2,0%*
Независимая переменная: Предпочтение по типу выбора хобби				
Поведенческий уход от проблемы	0,01	Блок саморегуляции: $\beta = -0,36^{**}$	0,12*	11,9%** / 1,4%*
Подавление конкурирующей деятельности	-0,10	Блок саморегуляции: $\beta = 0,28^{**}$	-0,13*	8,5%** / 1,6%*
Принятие	-0,08	Блок развития воли: $\beta = -0,08$	-0,13*	0,1% / 1,7%*
Независимая переменная: Предпочтение по типу просоциального выбора				
Подавление конкурирующей деятельности	0,06	Блок саморегуляции: $\beta = 0,25^{**}$	-0,14*	7,4%** / 2,0%*
Отрицание	0,11	Блок самоконтроля: $\beta = -0,12^*$	0,13*	2,9%* / 1,7%*
Юмор	0,03	Блок самоконтроля: $\beta = -0,06$	-0,13*	0,3% / 1,6%*
Активное совладание	0,08	Блок развития воли: $\beta = 0,28^{**}$	-0,15*	8,4%** / 2,2%*
Подавление конкурирующей деятельности	0,07	Блок развития воли: $\beta = 0,29^{**}$	-0,13*	8,6%** / 1,6%*
Эмоциональная оценка конкретных идентификаций	0,21**	Блок доступа к себе: $\beta = 0,16^{**}$	-0,17**	5,4%** / 2,8%*

Примечания. Приведены только эффекты модерации, сохраняющиеся на уровне значимости $p < 0,05$ после статистического контроля возраста респондентов. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

ли ($\beta = 0,15$; $p < 0,09$ при показателях ниже среднего и $\beta = -0,02$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего). Все перечисленные эффекты сохраняются после статистического контроля возраста респондентов.

Детальный анализ предъявления жалоб на конкретные симптомы показывает, что в зависимости от типа предпочтения социального движения речь идет о разных психопатологических жалобах. Так, прямая связь предпочтения по неконформному типу с жалобами психопатологического плана объясняется наличием у таких людей более высокого уровня враждебности, фобической симптоматики, некоторых изолированно предъявляемых проявлений паранойальности и психотизма ($r = 0,14-0,16$; $p < 0,05$). Косвенные же эффекты касаются преимущественно тревожности и

паранойальности. В случае низкого уровня саморегуляции эффект взаимодействия сохраняется также в отношении фобической симптоматики; в случае низкого уровня развития воли – в отношении соматизации. Связь интереса к субкультурам по типу хобби с проявлениями психопатологической симптоматики объясняется характерным для таких респондентов широким кругом жалоб: у них более выражены обсессивно-компульсивные жалобы, межличностная и личностная тревожность, депрессивность, враждебность, имеются жалобы на фобическую симптоматику и на отдельные паранойальные и психотические симптомы ($r = 0,18-0,23$; $p < 0,01$). Наконец, связь интереса к волонтерскому движению с высоким уровнем индексов опосредуется жалобами на обсессивно-компуль-

сивную и фобическую симптоматику, межличностной тревожностью и депрессивностью, а также отдельными субъективно декларируемыми проявлениями психотического характера ($r = 0,14-0,22$; $p < 0,05$).

Особенности совладания со стрессом. Предпочтение социальных движений по типу нонконформизма положительно коррелирует с отрицанием и обращением к религии как стратегиями совладания ($r = 0,13-0,22$; $p < 0,05$) – и этот прямой эффект сохраняется после контроля особенностей саморегуляции личности. При этом связь нонконформного предпочтения и отрицания не только прямая, но и косвенная: согласно анализу модерации, она отмечается у людей с худшими показателями доступа к себе ($\beta = 0,26$; $p < 0,01$ при показателях по блоку ниже среднего и $\beta = 0,03$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего). Напротив, позитивное переформулирование и концентрация на эмоциях связаны с таким предпочтением лишь опосредствованно. Так, у сообщающих о своем нонконформном типе интереса к субкультурам и движениям показатели по шкале доступа к себе связаны с позитивным переформулированием в большей мере, чем у тех, кто отрицает это (простые регрессии: $\beta = 0,16$; $p < 0,05$ при показателях нонконформного предпочтения ниже среднего и $\beta = 0,35$; $p < 0,01$ при показателях выше среднего, соответственно). Склонность к концентрации на эмоциях связана с нонконформным предпочтением, но только у людей с низким уровнем доступа к себе ($\beta = 0,22$; $p < 0,01$ при показателях ниже среднего и $\beta = -0,07$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего). Все перечисленные эффекты модерации сохраняются после статистического контроля возраста респондентов.

Предпочтение субкультуры-хобби связано с большей склонностью к мысленному уходу от проблем ($r = 0,17$; $p < 0,05$) и меньшей склонностью обращаться к религии в стрессогенных ситуациях ($r = -0,12$). Эти эффекты сохраняются после контроля особенностей саморегуляции, однако связь предпочтения субкультур-хобби со склонностью к мысленному уходу от проблем исчезает после статистического контроля возраста респондентов. Иными словами, большая склонность избегать размышлений о трудностях у выбирающих социальные движения по типу хобби объясняется тем, что они в сред-

нем моложе по возрасту. Связь мысленного ухода от проблем с предпочтением субкультуры-хобби не только прямая, но и опосредствуется уровнем самоконтроля: люди с таким выбором склонны к мысленному уходу от проблем лишь при низком уровне развития самоконтроля ($\beta = 0,28$; $p < 0,01$ при показателях ниже среднего и $\beta = 0,06$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего). Однако эффект модерации перестает достигать принятого уровня значимости после контроля возраста. Иными словами, эта связь объясняется тем, что молодые респонденты более склонны к мысленному уходу от проблем в целом.

Отмечается также несколько эффектов взаимодействия саморегуляции и выбора субкультуры-хобби. У тех, кто сообщает о предпочтении социальных движений по этому типу, уровень саморегуляции сильнее (чем у отрицающего его) связан с позитивным переформулированием и слабее – с отказом от поведенческого ухода от проблемы и подавление конкурирующей деятельности (простые регрессии: $\beta = 0,24$; $p < 0,01$; $\beta = -0,38$; $p < 0,01$; $\beta = 0,34$; $p < 0,01$ при показателях предпочтения хобби ниже среднего; $\beta = 0,52$; $p < 0,01$; $\beta = -0,30$; $p < 0,01$; $\beta = 0,15$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего, соответственно). Более высокий уровень развития воли связан с меньшей склонностью к принятию трудных ситуаций также только у тех, кто проявляет интерес к субкультурам-хобби (простые регрессии: $\beta = 0,05$; $p > 0,15$ при показателях предпочтения хобби ниже среднего; $\beta = -0,30$; $p < 0,01$ при показателях выше среднего, соответственно). Кроме того, предпочтение субкультуры-хобби более тесно связано со склонностью к получению инструментальной социальной поддержки у людей с высоким уровнем саморегуляции ($\beta = -0,01$; $p > 0,15$ при показателях ниже среднего и $\beta = 0,21$; $p < 0,01$ при показателях выше среднего). Однако, если в случае поведенческого ухода от проблемы, принятия и подавления конкурирующей деятельности эффекты модерации после контроля возраста респондентов сохраняются, то в случае позитивного переформулирования и получения инструментальной поддержки они не достигают даже принятого уровня значимости. Иными словами, лучшая саморегуляция у выбирающих субкультуры-хобби сопряжена с позитивным переформулированием за счет

того, что они в целом моложе и более склонны к этой копинг-стратегии. Аналогично, поиск инструментальной поддержки и лучшее развитие саморегуляции более характерны для молодых людей, чем и объясняется последний эффект модерации.

Предпочтение социальных движений по типу просоциального выбора связано с более высоким уровнем как позитивного переформулирования и планирования, так и мысленного ухода от проблемы, концентрации на эмоциях, обращения к религии, эмоциональной социальной поддержки ($r = 0,12-0,17$; $p < 0,05$). При этом прямые эффекты в отношении мысленного ухода от проблемы и поиска эмоциональной социальной поддержки объясняются тем, что к нему чаще прибегают более молодые респонденты, и перестают достигать принятого уровня значимости после статистического контроля возраста. Другие прямые эффекты от возраста респондентов не зависят. Эффекты модерации выявлены в отношении подавления конкурирующей деятельности, отрицания, юмора, активного совладания. Так, у тех, кто не проявляет интереса к волонтерским движениям, саморегуляция и развитие воли связаны с подавлением конкурирующей деятельности сильнее, нежели у проявляющих такой интерес (простые регрессии: $\beta = 0,41$; $p < 0,01$; $\beta = 0,44$; $p < 0,01$ при показателях просоциальных предпочтений ниже среднего; $\beta = 0,14$; $p < 0,10$; $\beta = 0,16$; $p < 0,05$ при показателях выше среднего, соответственно). Наоборот, лишь у проявляющих такой интерес самоконтроль связан с меньшей готовностью к юмору в трудных ситуациях (простые регрессии: $\beta = 0,09$; $p > 0,15$ при показателях просоциальных предпочтений ниже среднего; $\beta = -0,17$; $p < 0,05$ при показателях выше среднего). Только у лиц с высоким уровнем самоконтроля предпочтение по типу просоциального выбора связано со склонностью к отрицанию ($\beta = 0,06$; $p > 0,15$ при показателях ниже среднего и $\beta = 0,18$; $p < 0,05$ при показателях выше среднего). Кроме того, при более низком уровне развития воли отмечается связь между интересом к просоциальному выбору и активным совладанием ($\beta = 0,23$; $p < 0,01$ при показателях ниже среднего и $\beta = -0,10$; $p > 0,15$ при показателях выше среднего). Все перечисленные эффекты не зависят от возраста респондентов.

Обсуждение результатов

Типы предпочтений социальных движений и субкультур и процессы идентификации. Отправным является предположение, что интерес к участию в различных социальных движениях и субкультурах неоднороден, что и, собственно, определяет структуру их предпочтения. Одни группы предпочтений чаще проявляются из-за тенденций стремления помочь другим и самому стать частью масштабного действия, другие – из желания оказывать влияние на социальные процессы, противостоять чему-либо и быть услышанным, третьи – ради достижения некоторого желаемого социального статуса, четвертые – ради совместной деятельности с другими людьми и самопрезентации. По эмпирическим основаниям и критериям все предпочтения были объединены в три типа: по типу нонконформного выбора (политические партии, религиозные движения, последователи радикальных идеологий, спортивные фанаты), по типу выбора хобби (ролевики, реконструкторы, готы, эмо, хиппи, панки, музыкальные фанаты), по типу просоциального мотива выбора (волонтерские движения). Поскольку список социальных движений не был полным и не учитывал конкретного содержания предпочтений (например, какое именно политическое или религиозное движение предпочитается), эту классификацию нельзя считать окончательной. Однако такого рода данные согласуются с гипотезой о мотивационных различиях в структуре предпочтений социальных групп:

1. Политические, религиозные, радикальные движения и спортивные фанаты – группы, пропагандирующие активные действия ради отстаивания своей позиции, основанные на желании быть не объектом, а субъектом социальных процессов. Следует отметить, что в современной социальной ситуации в России участие в этих группах связано с «декоративной», видимой и презентуемой идентичностью: человек активно демонстрирует лояльность либо несогласие с доминирующей позицией. В крайнем выражении таких стремлений – в случае радикализма – от других людей также требуется демонстрация активного согласия или борьба. Закономерно, что обретение такой идентификации должно основываться на тесной связи личностной и социальной идентичности, задающей готовность к экстремальным действиям ради группы (слиянием идентичности), но не принятии

безличного прототипа (идентификации). Действительно, лишь этот тип предпочтения связан со склонностью к слиянию идентичности, но не связан с идентификацией. Слабость этих связей, с нашей точки зрения, обусловлена случайностью выбранных «целевых» объектов: вопросы задавались по отношению к семье и стране, а не к религии, партиям и т. п. В соответствии с социально-психологическими представлениями, такой тип интереса к социальным группам более характерен для мужчин, нежели для женщин (Stall, Stoecker, 2006).

2. Ролевика, реконструкторы, готы, эмо, хиппи, панки, музыкальные фанаты представляют собой относительно небольшие группы, чаще молодежные по своему составу, участие в которых связано с презентацией определенных интересов, общей для всей группы деятельностью и атрибутикой. При этом хобби может реализоваться относительно обособленно от других жизненных сфер, интересов и ценностей личности, как правило, не накладывая на них каких-либо ограничений. Вероятно поэтому такой интерес не связан с идентификацией и слиянием идентичности с другими объектами – семьей и страной. Можно предполагать, что именно этот вариант наиболее близок к идее «опробования» себя, «примеривания» разных идентификаций в подростковом возрасте – воплощая маски, которые можно надевать и снимать, не переживая глубоких личностных и социальных изменений. В подтверждение этого предположения, такой тип предпочтения оказался теснее связанным с молодым возрастом, чем в случае неконформного и просоциального выбора.

3. Интерес к участию в волонтерских движениях относится к просоциальному выбору, открывающему возможность не только активной помощи другим, но и ощущения причастности к важному и осмысленному движению. В соответствии с представлениями о том, что для таких движений характерен акцент на непосредственные межличностные отношения (Stall, Stoecker, 2006), этот тип предпочтений более выражен у женщин, чем у мужчин, и связан со слиянием идентичности в отношении семьи как близких людей с непосредственными отношениями, но без идентификации со страной.

Психологические последствия разных типов предпочтения социальных движений и субкультур. Во всех случаях интерес к соци-

альным движениям и субкультурам связан с более частыми и выраженными жалобами на наличие психопатологических симптомов, однако характер самих жалоб существенно различается. Так, интерес по неконформному типу сопряжен с признаками неблагополучия, характерными для активного выражения своего недовольства и своей позиции (жалобами на враждебность, паранойяльность и психотизм), склонностью к отрицанию и к обращению к религии в стрессогенной ситуации. Интерес по типу хобби – с широким кругом самых разных жалоб, склонностью к мысленному уходу от проблем и меньшей готовностью обращения к религии. Предпочтение социальных движений и субкультур по просоциальному типу непосредственно связано с положительной самооценкой своих конкретных идентификаций (ответов на вопрос «Кто Я?»), лучшим позитивным переформулированием, планированием, но в то же время и с более высокой оценкой стресса в своей жизни, жалобами тревожного спектра (обсессивно-компульсивная и фобическая симптоматика, межличностная тревожность), концентрацией на эмоциях и обращением к религии. По всей видимости, речь идет о двусторонних связях: с одной стороны, более активные и враждебно, подозрительно настроенные и склонные к отрицанию (в отличие от принятия и поиска собственной ответственности) люди чаще заинтересованы в отстаивании своего мнения, во влиянии на социальную ситуацию. С другой стороны, участие в таких группах еще больше в дальнейшем «заостряет» эти особенности, еще сильнее разграничивая «своих» и «чужих», «правых» и «неправых». Интерес к субкультурам по типу хобби, вероятно, может быть проявлением стремления к избеганию трудностей повседневной жизни (или их компенсации) у людей с широким кругом жалоб в «облегченных» условиях, позволяющих поддерживать необычную самопрезентацию (Muggleton, 2005). Возможно также, что принимая или даже возводя в ранг достоинств эти трудности, группа невольно поддерживает их и способствует их хронификации. Связь просоциального интереса с более позитивной оценкой себя и эффективным совладанием была описана в психологии эмоций (Fredrickson, 1998): первичной функцией положительных эмоций считается создание и улучшение социальных отношений с другими людьми, социальная поддержка, тогда как его

же взаимодействия с личностными переживаниями и стрессом четко представлена в метафоре «раненого целителя», предложенной еще Р. Мэйем.

Следует отметить, что перечисленные эффекты сохраняются после статистического контроля особенностей саморегуляции и возраста респондентов – т. е. предпочтение социальных движений и групп сопряжено с жалобами у людей разного возраста и с разными особенностями саморегуляции.

Психологическая саморегуляция как модератор связи типа предпочтения с психологическим благополучием и совладающим поведением. В соответствии с гипотезой о зависимости последствий предпочтения социальных групп от характера регуляторных возможностей человека, можно разделить два варианта опосредствующей роли психологической саморегуляции. Во-первых, в ряде случаев интерес к социальным движениям и субкультурам сопряжен с психопатологическими жалобами и дисфункциональными копинг-стратегиями только при дефиците саморегуляции. Вероятно, речь идет о *хронификации имеющихся трудностей саморегуляции*, когда группа дает человеку ощущение приемлемости или даже особой важности тех его особенностей, которые в других группах могли быть неприемлемыми. Так, для людей, предпочитающих социальные движения по нонконформному типу, характерны более выраженные жалобы на тревожные и паранойяльные симптомы только при трудностях самомотивации, самодетерминации и волевой регуляции, а склонность к отрицанию и концентрации на эмоциях – при худших возможностях доступа к себе. Более того, некоторые данные позволяют предполагать, что предпочтение социальных групп может препятствовать позитивным эффектам саморегуляции. В частности, связь чувствительности к себе и интеграции противоречий с позитивным переформулированием менее выражена у тех, кто выбирает группы по нонконформному типу. Точно так же связь самодетерминации и самомотивации с отказом от избегания и готовностью к подавлению конкурирующей деятельности в стрессогенной ситуации слабее проявляется у тех, для кого характерно предпочтение социальных групп по типу хобби, а лучшая волевая регуляция сопряжена у них с неприятием в трудных жизненных ситуациях. У людей с просоциальным типом

предпочтения слабее оказывается связь само- и волевой регуляции с подавлением конкурирующей деятельности, а лучшее развитие самоконтроля сопряжено с отрицанием и отказом от юмора в стрессогенных ситуациях.

Во-вторых, предпочтение социальных групп может способствовать лучшему благополучию в тех случаях, когда его достижение другим способом затруднено, т. е. речь идет о *компенсации на фоне имеющихся трудностей саморегуляции*. Так, по нашим данным, просоциальный интерес сильнее связан с позитивной оценкой себя в тех случаях, когда возможности интеграции своих переживаний и чувствительность к своим потребностям затруднены. По всей видимости, у людей с хорошими возможностями доступа к себе именно эти характеристики обеспечивают положительную самооценку. Кроме того, просоциальное предпочтение связано с активным совладанием только у лиц с трудностями волевой регуляции, способствуя, по-видимому, уровню активности, которые этим людям трудно поддерживать без просоциальной мотивации.

В целом, полученные в исследовании данные согласуются с предположением, что предпочтение различных социальных движений и субкультур имеет различные мотивационные основания. Выбор политических, религиозных движений, желание стать ярким спортивным болельщиком имеет общие черты с выбором радикальных движений – его можно охарактеризовать как нонконформный, связанный с желанием демонстрируемого или реального влияния на социальную ситуацию и с формированием идентичности по типу ее слияния, типу, описанному как основа радикальных действий ради группы (Swann et al., 2009). Будучи более характерным для мужчин, такой тип предпочтений, независимо от возраста, связан с большей враждебностью, признаками паранойяльности, склонностью к отрицанию в стрессогенной ситуации. Интерес же к большинству субкультур чаще означает выбор по типу хобби, обеспечивающий возможность участия в совместной деятельности и самопрезентации благодаря типичной атрибутике, но не задающий ограничения в других жизненных сферах и ценностях. Тесно связанный с юношеским возрастом, он может способствовать безопасному «пробованию» себя в различных ролях, особенно при наличии психологических трудностей – и сопряжен с широким кругом жалоб на проявления

психопатологического круга и склонностью к мысленному ходу от проблем. Интерес к волонтерскому движению, основанный на просоциальной мотивации и важности непосредственных межличностных отношений и более характерный для женщин связан с позитивной самооценкой, лучшим позитивным переформулированием и планированием, одновременно сопровождающийся с жалобами преимущественно тревожно-фобического характера и концентрацией на эмоциях. Связь предпочтения социальных групп с благополучием и совладанием опосредствуется особенностями психологической саморегуляции. Можно выделить два варианта такого опосредствования: по типу хронификации имеющихся трудностей саморегуляции и по типу компенсации на фоне трудностей. В первом случае предпочтение группы особенно тесно связано со специфическими психопатологическими жалобами или стратегиями совладания (например, отрицанием, концентрацией на эмоциях) при низких показателях саморегуляции. Второй случай выявлен лишь в отношении просоциального выбора, который сильнее связан с активным совладанием и позитивной самооценкой у людей с низкими показателями доступа к себе и волевой регуляции соответственно.

Работа выполнена при поддержке РФФИ проект 17-06-00849 «Мотивационные и когнитивно-аффективные факторы формирования идентичности».

Литература

1. Баева, Л.В. Классификация и типологии молодежных движений и субкультур / Л.В. Баева // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2014. – № 3. – С. 244–253.
2. Белашова, М.О. Подростковые субкультуры в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук / М.О. Белашова. – Ставрополь, 2011.
3. Вели, В. Постмодернизм в искусстве и философии и его отношение к технологической эпохе / В. Вели // *На путях постмодернизма*. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 168–184.
4. Емелин, В.А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности / В.А. Емелин // *Национальный психологический журнал*. – 2017. – 2(26). – С. 5–15.
5. Карпиленя, С.С. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / С.С. Карпиленя. – Ростов-на-Дону, 2009.
6. Крапотина, Т.Г. Основные функции, принципы и ценности молодежных субкультур в современном обществе / Т.Г. Крапотина // *Общество. Бизнес. Власть*. – 2015. – 22. – С. 100–110.
7. Марцинковская, Т.Д. Теоретико-эмпирические исследования соотношения процессов социализации и индивидуализации / Т.Д. Марцинковская // В кн.: *Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии*; под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: ИГ-СОЦИН, 2010. – С. 264–279.
8. Осин, Е.Н. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия / Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
9. Рассказова, Е.И. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода / Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // *Психологические исследования*. – 2012. – 5(26). 2. – <http://psystudy.ru>.
10. Рассказова, Е.И. Слияние и идентификация с социальной группой как различные механизмы формирования идентичности / Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов, В.А. Емелин // *Вопросы психологии*. – 2016. – 3. – С. 69–79.
11. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – М.: Когито-центр, 2007.
12. Тхостов, А.Ш. Психодиагностика субъективного восприятия своих идентификаций: применение модифицированной методики «Кто Я?» / А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова, В.А. Емелин // *Национальный психологический журнал*. – 2014. – Т. 2, № 14. – С. 60–71.
13. Шевырина, Л.С. Детерминанты выбора неформальных субкультур современными подростками / Л.С. Шевырина, С.О. Шиланкова, П.С. Семенов // В сб.: *Вопросы медицинской реабилитации при оказании психиатрической помощи* / под ред. Е.В. Руженской. – Иваново: Иванов. гос. мед. академия, 2016. – С. 224–226.
14. Шипова, А.Т. Специфика воздействия молодежных субкультур на процесс социализации личности / А.Т. Шипова, Н.Г. Еняшина

// Симбирский научный вестник. – 2015. – 1(19). – С. 101–103.

15. Chaplin, W.F. Moderator and mediator models in personality research / W.F. Chaplin // In: R.W. Robins, R.C. Fraley, R.E. Krueger (Eds.). *Handbook of Research Methods in Personality Psychology*. – N.Y.: The Guilford Press, 2007. – P. 602–632.

16. Derogatis, L.R. *The SCL-90-R and the Brief Symptom Inventory (BSI) in Primary Care* / L.R. Derogatis, K.L. Savitz // In: M.E. Maruish (Ed.). *Handbook of psychological assessment in primary care settings, Vol. 236*. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – P. 297–334.

17. Fredrickson B.L. What good are positive emotions? // *Review of General Psychology*. 1998. № 2(3). P. 300–319.

18. Gomez, A. On the nature of identity fusion: insights into the construct and a new measure / A. Gomez, M.L. Brooks, M.D. Buhrmester et al. // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2011. – 100(5). – P. 918–933.

19. Hollingworth, S. Performances of social class, race and gender through youth subculture: putting structure back in to youth subcultural studies / S. Hollingworth // *Journal of Youth Studies*. – 2015. – 18(10). – P. 1237–1256.

20. Kuhl, J. Decomposing self-regulation and self-control: The Volitional Components Inventory / J. Kuhl, A. Fuhrman // In: J. Heckhaus-

sen, C. Dweck (Eds.). *Motivation and self-regulation across the life span*. – New York, NY, US: Cambridge University Press, 1998. – P. 15–49.

21. Lyubomirsky, S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation / S. Lyubomirsky, H. Lepper // *Social Indicators Research*. – 1999. – Vol. 46. – P. 137–155.

22. Mael, F.A. Alumni and their alma mater: A partial test of the reformulated model of organizational identification / F.A. Mael, B.E. Ashforth // *Journal of Organizational Behavior*. – 1992. – Vol. 13. – P. 103–123. DOI:10.1002/job.4030130202.

23. Muggleton, D. From Classlessness to Clubculture: A Genealogy of Post-war British Youth Cultural Analysis / D. Muggleton // *Young*. – 2005. – 13 (2). – P. 205–219.

24. Stall, S. Toward a gender analysis of community organizing models: liminality and the intersection of spheres / S. Stall, R. Stoecker // In: Minkler M. (Ed.) *Community organizing and community building for health*. New Brunswick, New Jersey, London: Rutgers University Press, 2006. P. 196–217.

25. Swann, W.B. Identity fusion: the interplay of personal and social identities in extreme group behavior / W.B. Swann, A. Gomez, D.C. Seyle et al. // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2009. – Vol. 96, no. 5. – P. 995–1011.

Тхостов Александр Шамилевич, доктор психологических наук, зав. каф. нейро- и патопсихологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tkhostov@gmail.com. ORCID: 000-0001-9676-4096 ResearcherID: I-4782-2012

Рассказова Елена Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник, Научный центр психического здоровья (Москва), e.i.rasskazova@gmail.com ORCID 0000-0002-9648-5238 ResearcherID: I-6603-2012

Емелин Вадим Анатольевич, кандидат философских наук, доцент, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), emelin@mail.ru. ResearcherID: I-4780-2012

Поступила в редакцию 7 июля 2017 г.

PREFERENCE FOR SOCIAL MOVEMENTS AND SUBCULTURES IN THE STRUCTURE OF PERSONAL IDENTITY

A.Sh. Tkhostov¹, tkhostov@gmail.com

E.I. Rasskazova^{1,2}, e.i.rasskazova@gmail.com

V.A. Emelin¹, emelin@mail.ru

¹ Lomonosov's Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation

In the modern society offering many variants for identification, the question of forming preference for and choosing social movements and subcultures is acute. This paper aims to identify the different types of preferences for social groups, as well as their relationship with psychological self-regulation, identity, well-being and coping behavior. On a sample of 268 adult respondents, three types of preferences were revealed having different motivational grounds. The choices of political and religious movements as well as the desire to become a sports fan have common traits with to the choice of radical movements. These preferences can be characterized as non-conformal ones, associated with the desire for demonstrated or real influence on global events and with the formation of identity by the type of identity fusion. Regardless of age, it is associated with greater hostility, signs of paranoia and use of denial in a stressful situation. Interest to most subcultures often could be classified as choice of hobby, providing the opportunity to participate in joint activities and self-presentation, but not limiting other life spheres and values. Most relevant for adolescence, it can contribute to a safe "trying" of the self in various roles, especially in those having psychological difficulties – and is associated with a wide range of complaints about psychopathological symptoms and mental disengagement. Interest to the volunteer movement is based on the prosocial motivation and importance of close interpersonal relationships and more typical for women. It is associated with positive self-esteem, better positive reformulation and planning, but also with complaints of predominantly anxious-phobic nature and concentration on emotions. The connection between the preferences of social groups with well-being and coping is moderated by the psychological self-regulation in two ways: a perpetuation of the existing difficulties of self-regulation and a compensation of existing difficulties. In the first case, the preference of the group is particularly closely related to specific psychopathological complaints or coping strategies in those with low levels of self-regulation. The second case is revealed only with respect to prosocial choice, which is more closely associated to active coping and positive self-esteem in people with low rates of access to the self and volitional regulation, respectively.

Keywords: subcultures, social movements, identity, psychological well-being, coping strategies, psychopathological symptoms.

Paper is supported by Russian Foundation for Basic Research, project 17-06-00849 «Motivational and cognitive-affective factors of identity formation».

References

1. Baeva L.V. [Classification and Typologies of Youth Movements and Subcultures]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2014, no. 3, pp. 244–253. (in Russ.)
2. Belashova M.O. *Podrostkove subkul'tury v sovremennoj Rossii. Avtoref. diss. k. sociol.n.* [Teenage Subcultures in Modern Russia. Abstract of cand. diss. (Sociology)]. Stavropol', 2011, 30 p.
3. Velsh V. [Postmodernism in Art and Philosophy and its Relation to the Technological Age]. *Na putjah postmodernizma* [On the Paths of Postmodernism]. Moscow, INION RAN Publ., 1995, pp. 168–184. (in Russ.)
4. Emelin V.A. [The Crisis of Postmodernism and the Loss of a Stable Identity]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [The National Psychological Journal], 2017, no. 2(26), pp. 5–15. (in Russ.)

5. Karpilena S.S. *Molodezhnaja subkul'tura kak sposob socializacii molodezhi v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva. Avtoref. diss. k. sociol.n.* [Youth Subculture as a Way of Socializing Young People in the Context of Modernizing Russian Society. Abstract of the cand. diss. (Sociology)]. Rostov-on-Don, 2009, 35 p.
6. Krapotina T.G. [Main Functions, Principles and Values of Youth Subcultures in Modern Society]. *Obshhestvo. Biznes. Vlast'* [Society. Business. Power]. 2015, no. 22, pp. 100–110. (in Russ.)
7. Marcinkovskaja T.D. (Ed.) [Theoretical and Empirical Studies of the Correlation between the Processes of Socialization and Individualization]. *Koncepcii socializacii i individualizacii v sovremennoj psihologii* [Concepts of Socialization and Individualization in Modern Psychology]. Moscow, IG-SOCIN Publ., 2010, pp. 264–279. (in Russ.)
8. Osin E.N., Leont'ev D.A. [Approbation of Russian-language Versions of Two Scales of Expression-Assessment of Subjective Well-being]. *Sociologija i obshhestvo: puti vzaimodejstvija* [Sociology and Society: Ways of Interaction]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., Rossijskoe obshhestvo sociologov Publ., 2008.
9. Rasskazova E.I., Thostov A.Sh. *Identichnost' kak psihologicheskij konstrukt: vozmozhnosti i ogranichenija mezhdisciplinarnogo podhoda* [Identity as a Psychological Construct: the Possibilities and Limitations of the Interdisciplinary Approach]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/771-rasskazova26.html>
10. Rasskazova E.I., Thostov A.Sh., Emelin V.A. [Merging and Identification with a Social Group as Different Mechanisms of Identity Formation]. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 2016, no. 3, pp. 69–79. (in Russ.)
11. Tarabrina N.V. *Praktikum po psihologii posttravmaticheskogo stressa* [Workshop on the Psychology of Post-traumatic Stress]. Moscow, Kogito-centr Publ., 2007.
12. Thostov A.Sh., Rasskazova E.I., Emelin V.A. [Psychodiagnostics of Subjective Perception of their Identities: Application of the Modified Methodology "Who am I?"]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2014, vol. 2, no. 14, pp. 60–71. (in Russ.)
13. Shevyrina L.S., Shilankova S.O., Semenenko P.S., Ruzhenkoj E.V. (Ed.) [Determinants of the Choice of Informal Subcultures by Modern Adolescents]. *Voprosy medicinskoj reabilitacii pri okazanii psihiatricheskoj pomoshhi* [Issues of Medical Rehabilitation in the Provision of Psychiatric Care]. Ivanovo, Ivanovskaja gosudarstvennaja medicinskaja akademija [Ivanovo State Medical Academy] Publ., 2016, pp. 224–226. (in Russ.)
14. Shipova A.T., Enjashina N.G. [Specificity of the Impact of Youth Subcultures on the Process of Socialization of Personality]. *Sibirskij nauchnyj vestnik* [Siberian Scientific Bulletin], 2015, vol. 1, no. 19, pp. 101–103. (in Russ.)
15. Chaplin W.F. Moderator and mediator models in personality research. In: Robins R.W., Fraley R.C., Krueger R.E. (Eds.). *Handbook of Research Methods in Personality Psychology*. New York, The Guilford Press, 2007, pp. 602–632.
16. Derogatis L.R., Savitz K.L. The SCL-90-R and the Brief Symptom Inventory (BSI) in Primary Care. In: M.E. Maruish (Ed.). *Handbook of psychological assessment in primary care settings*. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates Publ., 2000, vol. 236, pp. 297–334.
17. Fredrickson B.L. What good are positive emotions? *Review of General Psychology*, 1998, vol. 2, no. 3, pp. 300–319. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.2.3.300>.
18. Gomez A., Brooks M.L., Buhrmester M.D., Vazquez A., Jetten J., Swann W.B. On the nature of identity fusion: insights into the construct and a new measure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, vol. 100, no. 5, pp. 918–933. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022642>.
19. Hollingworth S. Performances of social class, race and gender through youth subculture: putting structure back in to youth subcultural studies. *Journal of Youth Studies*, 2015, vol. 18, no. 10, pp. 1237–1256. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2015.1039968>.
20. Kuhl J., Fuhrman, A. Decomposing self-regulation and self-control: The Volitional Components Inventory. In: *Motivation and self-regulation across the life span*. J. Heckhausen, C. Dweck (Eds.). New York, NY, US, Cambridge University Press, 1998, pp. 15–49. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511527869.003>.

21. Lyubomirsky S., Lepper H. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*. 1999. vol. 46, pp. 137–155. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1006824100041>.

22. Mael F.A., Ashforth B.E. Alumni and their alma mater: A partial test of the reformulated model of organizational identification. *Journal of Organizational Behavior*, 1992, vol. 13, pp. 103–123. DOI:10.1002/job.4030130202.

23. Muggleton D. From Classlessness to Clubculture: A Genealogy of Post-war British Youth Cultural Analysis. *Young*, 2005, vol. 13, no. 2, pp. 205–219. DOI: <https://doi.org/10.1177/1103308805051322>.

24. Stall S., Stoecker R. Toward a gender analysis of community organizing models: liminality and the intersection of spheres. In: Minkler, M. (Ed.) *Community organizing and community building for health*. New Brunswick, New Jersey, London, Rutgers University Press, 2006, pp. 196–217.

25. Swann W.B., Gomez A., Seyle D.C., Morales J.F., Huici C. Identity fusion: the interplay of personal and social identities in extreme group behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, vol. 96, no. 5, pp. 995–1011. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0013668>.

Received 7 July 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тхостов, А.Ш. Предпочтение социальных движений и субкультур в структуре идентичности личности А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова, В.А. Емелин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 5–20. DOI: 10.14529/psy170301

FOR CITATION

Tkhostov A.Sh., Rasskazova E.I., Emelin V.A. Preference for Social Movements and Subcultures in the Structure of Personal Identity. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2017, vol. 10, no. 3, pp. 5–20. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy170301
